

DOI: 10.31857/S013038640012692-9

© 2020 г. В. Н. ЗЕМЦОВ

ГРОМ ВЧЕРАШНЕЙ ПОБЕДЫ: 200 лет ПРАЗДНОВАНИЯ ВАТЕРЛОО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Земцов Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, Россия).

Статья выполнена в рамках проекта РНФ № 18-18-00053.

E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

Researcher ID: W-7577-2018

Аннотация. В статье делается попытка представить процесс формирования и трансформации образа Ватерлоо в восприятии британцев на протяжении двух столетий. Если первоначально известие о победе при Ватерлоо было воспринято британцами как величайшая победа Британии и только Британии, то к середине XIX в. восторжествовали более взвешенные оценки, при которых национальный «миф» перестает противоречить убедительно установленным историческим фактам. Стратегическое сближение с Францией в начале XX в. заставило британцев сделать важный шаг от восприятия Ватерлоо как великой победы над нацией-соперником к совместному поминовению жертв войны и отказу от застаревших обид и национальных предубеждений. Однако Первая, а затем и Вторая мировые войны прервали этот процесс. Он, казалось бы, должен был возобновиться в связи со 150-летием Ватерлоо в 1965 г. Но этого также не произошло. Документы британских архивов показывают, насколько нервной оказалась реакция Парижа и Брюсселя на попытку Лондона организовать широкие мероприятия в связи с юбилеем сражения. Нечто подобное, хотя и в более мягкой форме, наблюдалось и при праздновании 200-летия Ватерлоо, когда британцы попытались демонстративно позиционировать себя в качестве извечных защитников общеевропейских свобод. Такая позиция не встретила понимания. Более того, вскоре после этого юбилея начался процесс выхода Британии из Евросоюза. В целом восприятие британцами образа Ватерлоо в течение 200 лет прошло сложный и отнюдь не однолинейный путь, определявшийся развитием внутренних (социальных политических и идентификационных) и внешнеполитических процессов. Этот путь ярко продемонстрировал вариант развития «живой памяти», которая, несмотря на все попытки ее рационального осмысления, продолжает сохранять энергетику и направленность первоначального импульса, обусловленного тем конкретным эмоциональным впечатлением, которое когда-то было пережито нацией.

Ключевые слова: битва при Ватерлоо, Британия, британцы, историческая память, политика памяти, юбилей.

V. N. Zemtsov

Thunder of Yesterday's Victory: 200 Years of Waterloo Celebrations in the UK

Vladimir Zemtsov, the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).

The article was made within the framework of the Russian science Foundation project № 18-18-00053.

E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

Researcher ID: W-7577-2018

Abstract. The article attempts to present the process of formation and transformation of the image of Waterloo in the perception of the British for two centuries. If initially the news of the victory at Waterloo was perceived by the British as the greatest victory of Britain alone, by the mid-19th century, more balanced assessments prevailed. The strategic rapprochement with France in the early twentieth century forced the British to take an important step from the perception of Waterloo as a great victory over a rival nation to a joint commemoration of the victims of war and the rejection of old grievances and national prejudices. The two world wars interrupted this process. It was supposed to be resumed on the occasion of the 150th anniversary of Waterloo in 1965. But this also did not happen. Paris and Brussels were irritated by London's attempt to organize extensive events in connection with the anniversary of the battle. Something similar, although in a milder form, was observed at the celebration of the 200th anniversary of Waterloo. This position did not meet the expected understanding of other participants of memorial events. In general, the British perception of the image of Waterloo for 200 years has passed a complex and not one-line path, determined by the development of internal (social, political, related to identification) and foreign policy processes. This path clearly demonstrated the development of "living memory".

Keywords: Waterloo, historical memory of the British, the politics of memory, anniversaries of Waterloo.

Сражение при Ватерлоо занимает в национальной памяти британцев особое место. Оно стало кульминацией, завершением их почти векового противостояния с Францией и началом длительного периода британской гегемонии. Более того, в представлении многих политиков и историков именно поле Ватерлоо стало тем плавильным котлом, в котором англичане, шотландцы, валлийцы и ирландцы превратились в один народ, называемый британцами¹. Как происходило формирование «мифа Ватерлоо», какие трансформации претерпел первоначальный образ сражения, как память о нем воздействовала и воздействует по сей день на жизнь и самоидентичность британцев, — эти вопросы не раз затрагивались в литературе². В нашей статье мы попытаемся не только познакомить читателей с основными этапами формирования и трансформации образа Ватерлоо в представлении британцев, но и, обратившись к документам из Национального архива Соединенного королевства³, показать, как юбилей Ватерлоо затрагивали проблемы взаимоотношения жителей Альбиона с другими европейскими народами.

Формирование британского «мифа» о Ватерлоо шло неспроста. К 1815 г. Британия уже имела своего национального героя, Нельсона, и не особенно нуждалась еще в одном, герцоге Веллингтоне. Тем более что победа на море была неизмеримо более значима для жителей островов, нежели на суше, да к тому же Нельсон, родившийся в Норфолке, графстве, считавшемся олицетворением «истинной английскости», пал в бою, что выводило его фигуру из ряда тех, кто, совершив героический поступок, остался жив⁴.

Напомним: утром 19 июня 1815 г. в гостинице Ватерлоо лорд Веллингтон написал знаменитую депешу британскому военному министру и министру колоний Генри Батерсту⁵. Ее текст создавал впечатление, что решающая победа одержана прежде всего британскими войсками, которые, несмотря на значительные потери, сдержали

¹ Colley L. Britons. Forging a Nation 1707–1837. New Haven – London, 1992. P. 5–7; Fitzpatrick T. The Long Shadow of Waterloo. Myths, Memories and Debates. Oxford, 2019. P. V.

² Из последних работ отметим: Shaw P. Waterloo and the Romantic Imagination. London, 2002; La bataille de Waterloo: Simbol de Victoire, de défaite et lieu de mémoire. The Battle of Waterloo: Symbol of Victory, of Defeat and Place of Memory. The Conference proceeding for the International Study Days held in March 2015 at St. John's International School, Waterloo. Waterloo, 2015; Forrest A. Waterloo. Oxford, 2015; Fitzpatrick T. Op. cit.

³ The National Archives (далее — NA) WO 32/19623; WO 32/21322; FO 371/182931; PREM 13/326.

⁴ Forrest A. Op. cit. P. 4–5.

⁵ The Times, 22.VI.1815.

напор наступавших французов, опрокинули их и захватили множество пленных и трофеев⁶.

К тому времени, когда депеша достигла Лондона, британская столица питалась весьма противоречивыми сведениями, в том числе и о поражении британских войск при Ватерлоо⁷. Поэтому появление посланца от Веллингтона, его адъютанта Генри Перси, внука герцога Нортумберлендского, который помимо депешы вручил герцогу Батерсту еще и два трофейных французских орла (знамени), произвело сильнейший эффект. Сразу после военного министерства Перси поспешил к принцу-регенту, после встречи с которым и было объявлено о решающей победе собравшейся возле Сент-Джеймского дворца толпе. Страна была готова начать грандиозные торжества⁸.

Ощущение великой победы, одержанной всей нацией, чувствовалось и во время обсуждения в парламенте в связи с выступлением министра иностранных дел Р. С. Каслри 29 июня. Он подчеркнул, что налицо не только военный триумф, но и моральная победа, и предложил воздвигнуть национальный монумент и памятники офицерам, павшим при Ватерлоо⁹.

И все же закрепление памяти о Ватерлоо как ключевом событии национальной истории было предопределено не только и не столько общей психологической атмосферой в Лондоне в июне 1815 г., но прежде всего заинтересованностью в этом британских правящих кругов. В период наполеоновских войн господствующее положение занимала партия тори, которая, пользуясь необходимостью борьбы с «корсиканским чудовищем», постаралась максимально ограничить свободы основной массы населения и оттеснить своих политических соперников. Обратным следствием этого, по мнению британского историка А. Форреста, было появление многочисленных радикалов, которые справедливо увидели в Ватерлоо не просто победу Британии над Францией, но политическую, классовую победу тори¹⁰. Это и предопределило сугубую заинтересованность правящих кругов в создании официальной «модели» Ватерлоо¹¹.

С поразительной быстротой по всей стране появилось около 600 новых церквей, известных как «церкви Ватерлоо» (Waterloo Churches)¹². Парламент стал организовывать по всей Британии банкеты в честь Веллингтона и устраивать общественные празднества. В 1816 г. была отчеканена «медаль Ватерлоо», которой наградили всех участников сражений 16 и 18 июня 1815 г.¹³; подобная практика была новой в британской истории.

25 марта 1816 г. в Лондоне состоялось открытие панорамы сражения при Ватерлоо, созданной Генри Баркером. Она воспроизводила версию Веллингтона и трактовала бой как эпическую победу британцев. Пруссаков, как и бельгийцев, на полотне фактически

⁶ Многие авторы обращались к этой «депеше Ватерлоо», отмечая специфику расставленных в ней акцентов, что наряду с затушевыванием роли пруссаков обусловило появление «классического» взгляда на сражение. См., например: *Colby R. The Waterloo Dispatch: The Story of the Duke of Wellington's official Dispatch on the Battle of Waterloo and its journey to London. London, 1965.*

⁷ См.: *Hicks P. Fierté britannique — Waterloo: les lendemains de victoire en Grande Bretagne // La bataille de Waterloo: Simbol de Victoire, de défaite et lieu de mémoire. Waterloo, 2015. P. 14.*

⁸ См.: *Foster R. E. Wellington and Waterloo: The Duke, the Battle and Posterity. Stroud, 2014. P. 74; Uffindell A., Corum M. On the Field of Glory: The Battlefields of the 1815 Campaign. London, 1999. P. 47–48; Forrest A. Op. cit. P. 54–56.*

⁹ Н. С. Debate. 1815. 29 June. Vol. 31. P. 1048–1057. Речь, в частности, шла о воздвижении колонны или Триумфальной арки (в противовес арке в Тюильри) и о памятниках Томасу Пиктону и Уильяму Понсонби, генералам, погибшим при Ватерлоо, в Национальном пантеоне в соборе Св. Павла.

¹⁰ Рост социальной напряженности, связанной с демобилизацией солдат и безработицей, вылился в 1819 г. в известную трагедию «Питерлоо» в Манчестере.

¹¹ *Forrest A. Op. cit. P. 106–107.*

¹² См.: *Thompson M. St. George's (Kidderminster): A Waterloo Church. Kidderminster, 2009.*

¹³ Подобного награждения не удостоились британские солдаты, которые воевали на Пиренейском полуострове; это породило своего рода раскол среди британских ветеранов наполеоновских войн (*Hicks P. Op. cit. P. 19*).

не было¹⁴. Это предприятие имело коммерческий успех. После Лондона панорама экспонировалась в Эдинбурге и в американском Бостоне.

Одновременно с панорамой Баркера Питер Маршалл и его сын Уильям создали еще одну. Их консультировал среди прочих сам Веллингтон. Успех этой панорамы тоже был значительным. Объехав Лондон, Бристоль, Бат, Эксетер, Плимут, Манчестер и Дублин, она отправилась за океан — в США¹⁵.

В честь пятой годовщины Ватерлоо Баркер создал новую панораму. Значительно позже, в 1842–1843 гг. и в 1852–1853 гг., — еще две. Наконец, последняя панорама работы Баркера относится к 1863 г. Пруссак на них не изображались вовсе¹⁶.

Вообще на протяжении всего XIX и начала XX в. специальных празднеств, приуроченных к юбилеям Ватерлоо, не было. Постановки спектаклей, появление поэм, стихов и романов (самыми известными авторами были У. Вордсворт, Р. Саути, В. Скотт¹⁷, Ф. Берни, Ш. Итон), картин («Пансионеры в Челси, читающие газету о сражении при Ватерлоо» Д. Вилки; ряд портретов участников сражения кисти сэра Томаса Лоуренса; и др.), восковых фигур в музее мадам Тюссо, открытие моста Ватерлоо в Лондоне (1817 г.), воздвижение Национального монумента на Карлтон Хилл в Эдинбурге (1826 г.) не создавались «под юбилейные годы».

До поры до времени специальные юбилейные торжества были не особенно нужны, времени после битвы прошло не так много. Но главное — британской мировой гегемонии в этот период мало что угрожало.

Первым против официальной трактовки событий Ватерлоо выступил Уильям Сиборн (1797–1849), офицер британской армии, получивший в 1815 г. чин лейтенанта и с тех пор совсем не продвигавшийся по службе. С начала 1830-х годов он стал создавать масштабную модель сражения 18 июня 1815 г., опираясь на топографию поля боя и свидетельства очевидцев, предвосхищая тем самым то, что позже назовут «методом коллективной памяти комбатантов». Проведя гигантскую работу по сбору свидетельств (его переписка с участниками сражения составила шесть томов) и прожив на поле Ватерлоо семь месяцев, он пришел к выводу о ложности «версии Веллингтона».

В октябре 1838 г. в выставочном Египетском зале на Пикадилли в Лондоне созданную Сиборном модель посмотрело до 100 тыс. посетителей, среди которых, по понятным причинам, не оказалось Веллингтона. Своего рода комментарием к модели стала книга Сиборна «История войны во Франции и Бельгии в 1815 г.»¹⁸.

Модель и книга Сиборна основывались на представлении об ошибочности общепринятой версии сражения, созданной Веллингтоном и официальной пропагандой, прежде всего потому, что в ней игнорировалась решающая роль пруссаков. Действия Э. Груши оправдывались, решения же Наполеона оценивались критически. Хотя уже в 1840-х годах были сделаны попытки опровергнуть и даже дискредитировать версию Сиборна¹⁹, в британской историографии наметилось стремление к более взвешенной оценке Ватерлоо, когда исторический «миф», выполняя важную национально-идентификационную функцию, не противоречит фактам.

¹⁴ The Times, 25.III.1816.

¹⁵ Hicks P. Op. cit. P. 22.

¹⁶ Shaw P. Op. cit.; Fitzpatrick T. Op. cit. P. 141–142.

¹⁷ Напомним, что В. Скотт посетил Ватерлоо уже в августе 1815 г., следствием чего стала его поэма «Поле Ватерлоо». Он беседовал со многими участниками сражения, в том числе с Веллингтоном. С 1825 г. Скотт начинает писать короткие очерки об эпохе начала XIX в., превратившиеся в девятитомную работу «Жизнь Наполеона Буонапарта». На страницах, посвященных Ватерлоо, Скотт пытался оправдать действия Э. Груши и М. Нея, указывая в то же время на ошибки Наполеона и его стремление снять с себя ответственность, возложив вину на своих маршалов.

¹⁸ Siborne W. History of the War in France and Belgium in 1815. Vol. 1–2. London, 1944. Эта работа в дальнейшем многократно переиздавалась под разными названиями и с добавлениями.

¹⁹ См., например: Clerg G. The Story of Waterloo. London, 1847.

В начале XX в. британцы начали готовиться к 100-летию юбилею Ватерлоо. Однако ситуация в мире заставляла искать возможности сближения с Францией, чему и сами французы не видели альтернативы. Франко-прусская война подвигла их не только к поискам союзников в лице России и Британии, но и к «героизации» ряда военных поражений в прошлом, к воспеванию «героической гибели». Юбилей Ватерлоо должен был сплотить англичан и французов. Поэтому важнейшим событием при подготовке к 100-летию сражения должно было стать открытие 2 мая 1910 г. у подножия Холма Льва панорамы сражения при Ватерлоо, созданной французским художником Луи Дюмоленом. Предполагалось, что панорама будет центральным объектом в ходе празднования 100-летия сражения.

Однако начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война перечеркнула эти планы. С 22 августа 1914 г. поле Ватерлоо оказалось под контролем германской армии. В июне 1915 г. 100-летие Ватерлоо праздновали одни немцы. Страдания и потери, выпавшие на долю британцев в Великой войне, на время заслонили память о победе 1815 г. В 1940 г. поле Ватерлоо было снова оккупировано немцами. О Ватерлоо как великой победе Британии вспомнили только к середине 1960-х годов.

Судя по документам, отложившимся в бумагах министерства обороны Великобритании и хранящимся ныне в Национальном архиве в Лондоне, обсуждение вопросов празднования 150-летия Ватерлоо началось еще в июне 1963 г.²⁰ Однако тогда предстоящий 1964 г. был насыщен многочисленными коммеморативными церемониями (5–6 июня – 20-летие Дня «Д», 25 августа – 20-летие освобождения Парижа, и др.), и решение конкретных вопросов по юбилею сражения 1815 г. пришлось отложить до ноября 1964 г.

В ноябре – декабре 1964 г. основные мероприятия, связанные с юбилеем Ватерлоо, были определены. Речь шла о том, чтобы 12 июня дать «Обед Ватерлоо», а вечером того же дня организовать парад оркестров силами «полков Ватерлоо» (т.е. полков, участвовавших в сражении), 18-го провести поминальную службу на ферме Угомон на самом поле, а 19–20 июня устроить праздник оркестров на стадионе в Брюсселе. Кроме того, планировалось организовать в Лондоне и в Бельгии специальные выставки²¹.

К февралю 1965 г. план мероприятий был в основном готов. В циркуляре, подписанном 16 февраля, директор службы личного состава министерства обороны Великобритании указывал, что если у королевских флота и военно-воздушных сил есть свои праздники – День Трафальгара и День битвы за Британию, то у армии праздника общенационального масштаба нет. По понятным причинам, указывалось далее, 100-летний юбилей сражения при Ватерлоо публично не отмечался, поэтому тем более очевидна необходимость отметить его 150-летие как общий праздник Армии и в целом нации²².

Более детальные предложения были подготовлены к апрелю 1965 г.²³ Однако параллельно с тем, как Лондон готовил планы празднования юбилея Ватерлоо, в Брюсселе

²⁰ См., например: R. E. Barclay, British Ambassador to Brussels – W. B. J. Ledidge, Dept. of West, FO, Brussels, 9 Oct. 1964 // NA. WO 32/19623.

²¹ “Anniversary of the Battle of Waterloo”. Memorandum. S.I., 2 Nov. 1964; Director of Personal Services (Army) “The 150th Anniversary of the Battle of Waterloo”. S.I., 23 Dec. 1964 // Ibidem.

Уже тогда не мог не возникнуть вопрос о том, как именно на это прореагируют французы и стоит ли их приглашать (A. Ross, British Ambassador to Lisbon – D. S. L. Dodson, Central Dept. Foreign Office, Lisbon, 30 Dec. 1964 // NA. FO 371/182931). Британский посол в Лиссабоне А. Росс в ответ на свой запрос в Лондон вскоре получил ответ со ссылкой на мнение британского посла в Брюсселе Баркляя в том духе, что отмечать 150-летие Ватерлоо, судя по действиям Ш. де Голля, придется без участия французов. По всей видимости, это мнение сложилось на основе сообщений П. Диксона, британского посла в Париже, от марта 1964 г. (см.: R. E. Barclay, British Ambassador to Brussels – P. C. H. Holmes. S.I., 26 May 1965; T. Bridges, Personal Secretary of the Foreign Secretary – K. J. O. Wright, Prime Minister’s office. S.I., 27 May 1965 // Ibidem).

²² Director of Personal Services (Army). Circular. S.I., 16 Febr. 1965 // Ibidem.

²³ “Waterloo” celebrations in London. S.I., 13 Apr. 1965; “Waterloo” celebrations in Belgium. S.I., 13 Apr. 1965 // Ibidem.

происходили события совсем иного рода. Еще в марте 1964 г. британский посол в Париже Пирсон Диксон предупредил Лондон, что в случае организации «грандиозного праздника» от французов можно будет ожидать чего угодно. В любом случае «генерал де Голль не разрешит французской армии принять участие» в этих мероприятиях, и поднимать подобный вопрос не следует. Единственное, в отношении чего французы были бы, по мнению посла, не против, — это бал в британском посольстве в Брюсселе²⁴.

9 октября 1964 г. британский посол в Бельгии Родерик Эдвард Барклай сообщил в Форин офис, что некоторое время назад он обратился к генеральному секретарю бельгийского МИД Ван ден Бошу по поводу организации поминальной службы 18 июня 1965 г. Через неделю после этого Барклай встретил Ван ден Боша на «небольшом ужине». Тот сообщил, что министр иностранных дел Бельгии П. А. Спаак выразил обеспокоенность британскими планами по поводу празднования юбилея Ватерлоо на территории его страны. В частности, его не устраивает численность британских военнослужащих, которых планируется задействовать на поминальной службе и празднике оркестров. Он думает, что это может спровоцировать валлонских экстремистов, которые скорбят из-за поражения Наполеона при Ватерлоо и будут критиковать британские празднества в прессе. Спаак не исключал, что этот конфликт может быть инсценирован французами. Само же бельгийское правительство подвергнется нападкам за то, что разрешает подобные празднества. Возможно, многие бельгийцы не против проведения планируемых британцами мероприятий, но было бы лучше задействовать в них поменьше британских солдат.

Барклай уведомил обо всем этом Форин офис. Он советовал отнестись к опасениям Спаака как к безосновательным и подготовить ответ, включающий следующие моменты: 1. Британская армия чрезвычайно заинтересована в том, чтобы отметить 150-летнюю годовщину Ватерлоо. 2. В течение последних нескольких месяцев британское правительство получило от бельгийской стороны ряд запросов по поводу участия в мероприятиях, посвященных событиям 1914 и 1944 гг., смысл которых был зачастую просто враждебным по отношению к союзнику по НАТО. 3. Британская сторона сделает все возможное, чтобы уменьшить число военных, которые примут участие в празднествах, но «полки Ватерлоо» должны быть представлены достойно. 4. Ничего, что можно расценить как провокационное, в этих мероприятиях допущено не будет. Барклай также сообщил, что намерен «переброситься словом» с послом Франции в Брюсселе в надежде, что со стороны того не последует каких-либо возражений по поводу празднования Ватерлоо. Наконец, Барклай порекомендовал сослаться на позицию немцев и голландцев, которые готовы участвовать в юбилейных мероприятиях, и что это может помочь британской стороне в отношении бельгийцев²⁵.

Через неделю, по-видимому, все еще не имея рекомендаций из Лондона, Барклай сообщил У. Ледиджу, возглавлявшему отдел стран Запада в Форин офис, что получил письмо от Спаака, из которого следовало, «что он все еще озабочен пустяками». Между тем Барклай встретился с послом Франции в Брюсселе, которого уведомил о планируемых мероприятиях в связи с юбилеем Ватерлоо. Французский посол А. Спичмюллер согласился, что эти мероприятия носят исключительно коммеморативный характер, и он не видит причин, чтобы кто-нибудь считал иначе. По его мнению, «лет 70 назад» французское общественное мнение могло бы продемонстрировать раздражение по этому поводу,

²⁴ K. J. O. Wright, Prime Minister's office — T. Bridges, Personal Secretary of the Foreign Secretary. London, 27 May 1965 // NA. PREM 13/326. См. также: Hood, Foreign Office — A. Drew, Minister of Defense. London, 24 Nov. 1964 // Ibid. WO 32/19623.

²⁵ R. E. Barclay, British Ambassador to Brussels — W. B. J. Ledge, Dept. of West, FO. Brussels, British Embassy, 9 Oct. 1964 // Ibidem; T. Bridges, Personal Secretary of the Foreign Secretary — K. J. O. Wright, Prime Minister's office. London, 27 May 1965 // Ibid. PREM 13/326; R. E. Barclay, British Ambassador to Brussels — Foreign Office. S.I., 28 May 1965 // NA. FO 371/182931.

но сегодняшняя реальность такова, что с тех пор «мы были вместе во время двух великих войн», и французы не «склонны смотреть косо на британскую коммеморацию побед, которые были столь давно». По мнению Барклая, который не исключал, что в Париже и в целом во Франции могут найтись люди, «которые смотрят на это иначе», но считает, что мнение Спичмюллера усилит его, британского посла, позицию в отношении Спаака.

В конце разговора Барклай выразил готовность отправить французскому коллеге приглашение на бал, который планировался на 15 июня 1965 г. в Брюсселе. Спичмюллер поблагодарил, но намекнул, что он предпочтет «в это время быть вне Брюсселя»²⁶.

В ноябре 1964 г. вопрос о возможности участия французов в предстоящем праздновании стал предметом обсуждения как в Форин офис, так и в министерстве обороны. Отмечалось, что вряд ли стоит отправлять приглашение французам участвовать в мероприятиях по случаю 150-летия Ватерлоо, но все же следует поставить их в известность о британских планах. Чиновники двух министерств обратили внимание и на неопределенность бельгийской реакции. Все это заставило решиться на сокращение численности войск, которые будут принимать участие в мероприятиях на территории Бельгии²⁷, а также воздержаться от акцентирования «внимания на победном аспекте, что в противном случае может быть не понято» «союзниками на континенте»²⁸.

Параллельно шло также обсуждение возможности и целесообразности участия в мероприятиях бундесвера²⁹.

Несмотря на все попытки британских военных и дипломатов не афишировать проблему возможной реакции французов и бельгийцев на предстоявшие в июне 1965 г. торжества, информация все же просочилась в прессу. 6 апреля 1965 г. «Daily Express» сообщила, что британский посол в Брюсселе сэр Родерик Барклай занят организацией бала в бельгийской столице в память о Ватерлоо, 150-летия годовщина которого будет 18 июня. Далее газета сообщала, что французские дипломаты отказались посетить этот бал. «Их чувствительность понятна», — отмечалось в газете. И далее: «Бельгийцы колеблются. У них в мае выборы, и они не хотят провоцировать франко-германский языковой спор в столь непростой период». В конце статьи все-таки подчеркивалось: бельгийцы надеются, что празднования привлекут в этом году миллион британцев на поле Ватерлоо³⁰.

27 апреля газета «Daily Telegraph» поместила статью на следующий сюжет. Один британец пригласил французского офицера, вместе с которым служил во время последней войны, на празднование дня Ватерлоо. Француз сказал, что не сможет посетить их, ибо состоит в комитете по подготовке 900-й годовщины сражения при Гастингсе и у него много работы³¹.

Совершенно неожиданно, менее чем за месяц до открытия праздничных мероприятий в честь Ватерлоо, газеты, на этот раз уже французские, устроили скандал по поводу неделикатности британцев, вздумавших напомнить о своей великой победе над Наполеоном. Елизавета II во время официального визита в Западную Германию упомянула, выступая в г. Кауб, о помощи, которую фельдмаршал Блюхер оказал британцам во время сражения при Ватерлоо. Это, как сообщал английский посол в Париже сэр Патрик

²⁶ R. E. Barclay, British Ambassador to Brussels — W. B. J. Ledge, Dept. of West, FO. Brussels, British Embassy, 16 Oct. 1964 // NA. WO 32/19623; T. Bridges, Personal Secretary of the Foreign Secretary — K. J. O. Wright, Prime Minister's office. 200th Anniversary of the Battle of Waterloo, 27 May 1965 // Ibid. PREM 13/326.

²⁷ Общую численность военнослужащих по предложению Форин офис было решено сократить с 1700 человек до 840 (Ministry of Defence Note to Foreign Office “150th Anniversary of the Battle of Waterloo”. London, 13 Nov. 1964 // Ibid. WO 32/19623).

²⁸ Brigadier D. A. B. Clarke (Ministry of Defence) “150th Anniversary of the Battle of Waterloo”. S.I., 1 Dec. 1964 // Ibidem.

²⁹ Military Attache of the FRG in London Colonel H. J. Kraaz — Lieutenant colonel H. G. Cassels (Ministry of Defence). London, 20 Nov. 1964 // Ibidem.

³⁰ Daily Express, 6.IV.1965.

³¹ Daily Telegraph, 27.IV.1965.

Рейли, спровоцировало взрыв «своего рода типичной французской обидчивости». «Отсутствие хотя бы какой-то отсылки к имени Наполеона и дистанция в 150 лет от прошедшего события» не помешали французской прессе «предаться истерике». Газета «Paris Press» на первой странице обозначила главную новость заголовком «Страшная оплошность (gaffe) королевы Елизаветы». «Figaro» и «Mond» поместили нравоучительные комментарии по поводу этого инцидента. Так, боннский корреспондент «Figaro», упомянув об инциденте в Каубе, заявил, что сам факт празднования британцами в течение месяца победы при Ватерлоо крайне неприятен для Франции. Он задавался вопросом: не настало ли время для стран Европы покончить с воспоминаниями о борьбе друг с другом и отменить празднования побед в ней, поскольку их общая цель ныне заключается в конструировании объединенной Европы?³²

Рейли порекомендовал британскому Форин офис оставить этот инцидент без внимания, замолчать его, ибо французы «очень чувствительны в отношении Ватерлоо»³³.

Однако вопрос о британо-французских отношениях в связи с празднованием Ватерлоо продолжал обсуждаться. В частности, в передовой статье европейского выпуска «New York Herald Tribune» от 27 мая 1965 г. был поставлен вопрос о том, поступало ли официальное предложение от британцев к правительству Франции принять участие в праздновании Ватерлоо. Затем это подхватила и французская пресса³⁴.

Серьезность ситуации заставила Форин офис подробно изложить для аппарата премьер-министра различные аспекты проблемы, возникшей в связи с подготовкой празднования юбилея. Общий тон подготовленной в этой связи личным секретарем министра иностранных дел Таммом Бриджесом аналитической записки был успокаивающим. Бриджес уверял, что Форин офис держит Францию в курсе всех мероприятий и в случае возникновения острой ситуации сразу обсудит ее с Парижем. Что же касается неблагоприятных публикаций во французской прессе, то он надеется, что в дальнейшем их «можно будет предотвратить». Записка заканчивалась уведомлением о том, что помимо ранее запланированных мероприятий в Бельгии и Британии Корпорация Лондонского Сити намерена дать юбилейный обед, пригласив на него представителей тех полков, которые принимали участие в сражении, включая и французские части³⁵.

Вопрос об организации Лондонским Сити торжественного ужина в связи с юбилеем Ватерлоо начал обсуждаться в январе 1965 г. 19 января летописец Лондонского Сити³⁶ П. К. Дэви обратился к парламентскому помощнику государственного секретаря по обороне (Армия) К. У. Рейнолдсу с идеей дать такой обед. «По нашему мнению, — писал он, — этот юбилейный год имеет важное значение не только для Армии, но также и для всей нации в целом. Он (юбилейный год. — В.З.) станет напоминанием о кульминации той борьбы, в которой объединились британские народы, всех профессий и классов, — объединились столь прочно, что этому не было ранее примеров в нашей истории. Важным является и то, что вслед за победой при Ватерлоо последовал один из самых длительных периодов мира, которым когда-либо наслаждалась наша страна». Дэви подчеркнул, что и сегодня британская армия активно вовлечена в процесс поддержания мира, что для нации чрезвычайно важно³⁷.

³² P. Reilly, British Ambassador to Paris — Foreign Office, London. № 363. P., 22 May 1965 // NA. PREM 13/326.

³³ P. Reilly, British Ambassador to Paris — Foreign Office, London. № 364. P., 22 May 1965 // Ibidem.

³⁴ British Embassy in Paris — Foreign Office, London. № 369. S.I., 27 May 1965; British Embassy in Paris — Foreign Office, London. № 370. S.I., 27 May 1965 // Ibidem.

³⁵ T. Bridges, Personal Secretary of the Foreign Secretary — K. J. O. Wright, Prime Minister's office. London, 27 May 1965 // Ibidem.

³⁶ Летописец (Remembrancer) Лондонского Сити является одним из ключевых должностных лиц Корпорации.

³⁷ P. C. Davie, Remembrance of the City of London Corporation — C.W. Reynolds, Parliamentary Assistant Secretary of State for Defense. S.I., 19 Jan. 1965 // Ibid. WO 32/21322.

В дальнейшем Лондонский Сити действительно обратился через французское посольство в Лондоне к Парижу с предложением отправить своих представителей «на мероприятие, которое связано с юбилеем того, как в последний раз Британия и Франция сошлись на кулачках (fisticuffs)». Французское посольство вначале ответило, что идея кажется интересной. Однако эта позиция вскоре была пересмотрена в связи с мнением руководства. Причем если ранее немцы, получив подобный запрос, были готовы принять подобное предложение, то теперь, узнав о реакции французов, также от него отказались. Аналогичной была и позиция бельгийцев. Голландцы вначале, напротив, были полны решимости принять предложение и даже «избрали своих представителей», однако позже заявили, что «из-за напряженного графика им, к сожалению, не удастся принять участие»³⁸.

К началу июня 1965 г. по мере приближения торжеств напряженность возрастала все более. В Форин офис готовились и обсуждались аналитические обзоры по проблемам бельгийских национальных меньшинств, прежде всего валлонов, политической борьбе и формированию правительства в Бельгии и даже «нервности» Спаака. Барклай сообщал в Лондон: на позицию Брюсселя заметное воздействие оказывает Париж; у него, Барклая, нет сомнений в том, что некоторые публикации антибританской направленности в местных газетах инспирированы французским посольством; некоторые деятели как в Бельгии, так и в Париже рассчитывают, что британцы, встретив сопротивление, даже отменят бал в британском посольстве в Брюсселе, но, если бал все же состоится, Спаак не только на него не поедет, но и порекомендует другим министрам не делать этого³⁹.

Вопросы, связанные с предстоящими мероприятиями, стали предметом обсуждения и в британском парламенте. 15 июня в палате лордов весьма оживленно и, надо сказать, не без юмора обсуждалась проблема юбилеев «старых сражений». Лорды с сарказмом вопрошали, стоит ли приглашать французов праздновать битву при Ватерлоо и какова будет реакция правительства ее величества, если оно получит приглашение на юбилей сражения при Йорктауне или тем более битвы при Гастингсе. Обмен репликами завершился вполне разумной констатацией того факта, что Ватерлоо все-таки не относится к поражениям британцев⁴⁰.

Что до палаты общин, то там представитель лейбористской партии Эллис Смит, представлявший Сток-он-Трент, отправил парламентский запрос в Форин офис на предмет того, что за «Банкет Ватерлоо» собираются устраивать в британском посольстве в Брюсселе. Ему было разъяснено, что это будет не банкет, а бал в честь 150-летней годовщины Ватерлоо в память о бале, устроенном герцогиней Ричмондской, и что на нем будет 540 гостей, в большинстве бельгийцев⁴¹.

Цикл юбилейных мероприятий открылся 12 июня, когда в Лондоне был дан торжественный обед для представителей британских сухопутных сил (Army Dinner), а затем состоялся концерт военных оркестров и парад Конной гвардии. 13 июня прошла поминальная служба на плацу Конной гвардии, 15-го — бал в британском посольстве

³⁸ P. C. Davie, Remembrance of the City of London Corporation — Major W. J. M. Greener, Office of the Under Secretary of State for Defense. S.I., 17 June 1965 // Ibidem. Главный библиотекарь министерства обороны Д. У. Кинг на запрос со стороны майора У. Дж. М. Гринера из бюро помощника государственного секретаря по обороне отписал, что «очень нелегко найти связь между Лондонским Сити и «кампанией Ватерлоо». Однако летописец Сити Дэви специально составил историческую справку с обоснованием такой связи. В свое время, в 1814 г., Лондонский Сити приветствовал К. Ф. Шварценберга, Г. Л. Блюхера, М. Б. Барклай-де-Толли и «гетмана Платова» (sic), а также императора России и короля Пруссии. Наконец, 9 июля 1814 г. герцогу Веллингтону было даровано почетное гражданство Сити с вручением Почетного меча и в его честь дан банкет.

³⁹ См., например: R. E. Barclay, British Ambassador to Brussels — P. Gore-Booth, Foreign Office. S.I., 9 June 1965 // NA. FO 371/182931.

⁴⁰ House of Lords Debate. 15 June 1965 // Ibidem.

⁴¹ Ibidem.

в Брюсселе⁴², 18-го — поминальная служба на ферме Угомон на поле Ватерлоо⁴³, 19-го — концерт военных оркестров в Брюсселе и крикетный матч между брюссельской британской крикетной командой и командой бельгийской конной бригады; матч закончился вничью. Наконец, с мая по 7 июля в Веллингтоновских казармах была развернута выставка, посвященная Ватерлоо⁴⁴, а также обновлена экспозиция музея Веллингтона в Ватерлоо.

Празднества завершились банкетом в Лондонском Сити 21 июня 1965 г. Из иностранных гостей на нем был помощник бельгийского военного атташе, германский военный атташе⁴⁵ и полковник Ван дер Глас, представлявший голландскую армию.

После окончания торжеств британский посол в Брюсселе представил детальный отчет о мероприятиях, которые прошли в Бельгии⁴⁶, а посол в Париже Рейли подробнейшим образом проанализировал французскую реакцию на годовщину Ватерлоо. Его записка начиналась так: «Имею честь доложить, что 150-я годовщина сражения при Ватерлоо прошла во Франции не без обмена ружейными выстрелами, хотя потери оказались и не столь велики, как однажды могло показаться». Далее Рейли последовательно изложил все перипетии событий, начав с констатации мнения своего предшественника сэра Пирсона Диксона, который еще в конце 1963 — начале 1964 г. утверждал, сославшись на «особенности французского менталитета», что эти празднества «могут нанести ощутимый ущерб англо-французским отношениям». По мнению Диксона, генерал де Голль не разрешит французской армии принять участие в такого рода празднествах, но не считал, что французы помешают проведению организации бала в Брюсселе.

Далее Рейли сообщал, что сотрудники британского посольства в Париже провели консультации с Кэ д'Орсэ, где им дали заверения, что президент Франции не станет создавать каких-либо серьезных препятствий для организации мероприятий в целом. Однако за два или чуть больше месяцев до начала празднеств во французской прессе появилась серия сообщений из Брюсселя, которые, по-видимому, были инспирированы французским посольством. Более того, визит британской королевы в Германию, состоявшийся за месяц до юбилея Ватерлоо, совпал с периодом ухудшения во франко-

⁴² Еще в марте 1965 г. Барклай обеспокоился вопросом, надо ли приглашать на бал особ французского происхождения, носящих графские титулы, которые, возможно, являются потомками участников сражения при Ватерлоо. На запрос своему коллеге в Париж, в котором он перечислил имена нескольких подобных особ, Рейли ответил, что этого делать не стоит, тем более что весьма трудно разобраться в хитросплетениях родственных связей (R. E. Barclay, British Ambassador to Brussels — P. Reilly, British Ambassador to Paris. Brussels, British Embassy, 22 March 1965; P. Reilly, British Ambassador to Paris — R.E. Barclay, British Ambassador to Brussels. British Embassy, Paris, 3 June 1965 // NA. FO 371/182931).

⁴³ По поводу церемонии в Угомоне 18 июня также возник вопрос, следует ли французам предлагать возложить цветы к мемориалам на поле Ватерлоо одновременно с британцами, бельгийцами, голландцами и немцами. В конечном итоге французы дали понять, что они это (возложение венков к французским мемориалам) сделают отдельно и позже (R. E. Barclay, British Ambassador to Brussels — P. Reilly, British Ambassador to Paris. Brussels, British Embassy, 22 March 1965; Celebrations of the 150th Anniversary of the Battle of Waterloo. Summary (R.E. Barclay, British Ambassador to Brussels — M. Stewart, Foreign Office. Brussels, British Embassy, 26 June 1965 // Ibidem).

⁴⁴ Наряду с копией «депеш Ватерлоо» и подлинником ее черновика, шпаги Веллингтона и многих живописных полотен, были трофейные французские орлы, французский офицерский кивер, французский барабан, а также часть походных обеденных принадлежностей Наполеона (Ministry of Defense. Press Release // NA. WO 32/21322).

⁴⁵ Военный атташе ФРГ в Лондоне полковник Г. И. Крааз 25 июня счел необходимым специальным письмом выразить благодарность за приглашение на банкет и напомнить о «германских полках и офицерах всех рангов, сражавшихся под знаменами Ганновера, Нассау и Пруссии» (H. J. Kraaz — UK Department of Defense. London, 25 June 1965 // Ibidem).

⁴⁶ Celebrations of the 150th Anniversary of the Battle of Waterloo. Summary (R. E. Barclay, British Ambassador to Brussels — M. Stewart, Foreign Office. Brussels, British Embassy, 26 June 1965 // NA. FO 371/182931).

германских отношениях, и националистические элементы во Франции воспользовались этим, придравшись к словам Елизаветы II о поддержке, которую оказал прусский фельдмаршал Блюхер герцогу Веллингтону во время сражения при Ватерлоо. Во французской прессе в этой связи появилась целая серия антибританских статей. Рейли предпринял контрмеры, проведя беседы с представителями французской прессы, то же сделали и сотрудники посольства. Произошла у него и словесная перепалка с великим канцлером ордена Почетного легиона генералом Жоржем Катру, который в письме к послу указал на некую взаимосвязь празднования дня рождения британской королевы (21 апреля) со 150-летней годовщиной «победы Британии над Францией». Рейли, несколько удивленный такими ассоциациями, растолковал генералу, что цель юбилея Ватерлоо заключалась не в том, чтобы отпраздновать победу над Францией, но чтобы вспомнить о героических подвигах, совершённых всеми участвовавшими в сражении армиями, и для воздания почестей тем, кто пал с обеих сторон.

В ходе контактов с французами британскому послу пришлось обсуждать вопросы, связанные и с другими военными юбилеями — снятием осады с Орлеана Жанной д'Арк, нормандским вторжением в Британию, сражением под Йорктауном... Что до дат 11 ноября и 8 мая, то они остаются во Франции, по мнению посла, официальными праздниками и отмечаются со всей пышностью.

Подводя итоги, Рейли отметил, что 150-летие Ватерлоо стало примером двойственного отношения французского народа к Британии. С одной стороны, это продемонстрировало «добрую волю и привязанность к Британии», но, с другой стороны, также и наличие «элементов ксенофобии и англофобии». Рейли озаботился и перспективами проведения такого рода мероприятий. Ориентируясь на позитивные перспективы в отношениях между двумя народами, он указал как на хороший пример франко-британских празднеств на мероприятия в связи со 150-летием сражения при Байонне (14 апреля 1814 г.), которые были восприняты как начало 150-летнего мира между Францией и Британией⁴⁷.

Ко времени 200-летнего юбилея Ватерлоо произошли большие перемены. Вместе с эпохой де Голля ушла в прошлое чрезмерная французская обидчивость на британские торжества по случаю побед над Наполеоном. Да и практика празднования военных триумфов сменилась тем, что стали называть коммеморацией, включавшей совместное поминовение жертв войны и надежду на преодоление взаимной предубежденности и старых обид. На самом поле Ватерлоо появились группы военных реконструкторов, исповедующих принцип «Дорогами войн к миру». В 1986 г. поле посетила королева-мать, а в 1993 г. сама Елизавета II. С 1994 г., когда построили туннель под Ла-Маншем, число туристов из Британии заметно возросло. Первоначально поезд, идущий из Парижа в Лондон, прибывал на вокзал Ватерлоо, но затем (с 2007 г.) он был перенаправлен на Сент-Панкрас.

Естественно, что 200-летие Ватерлоо теперь должно было мыслиться британцами как событие исключительно историческое, никоим образом не затрагивающее чувства национального унижения или превосходства. Действительность оказалась несколько иной.

Париж принял решение не участвовать в памятных мероприятиях, поручив представлять на них Францию только послу в Бельгии. За два дня до открытия торжеств, 16 июня 2015 г., полторы тысячи французских реконструкторов под руководством парижского адвоката Ф. Самсона, изображавшего Наполеона, разыграли сражение при Линьи,

⁴⁷ P. Reilly, British Ambassador to Paris — M. Stewart, Foreign Office. British Embassy, Paris, 5 June 1965 // Ibidem.

В архивном деле сразу после записки Рейли оказались стихи «Канун Ватерлоо + 150 ("The Eve of Waterloo+150")», авторство которых, по-видимому, принадлежало самому послу. В них было представлено образное восприятие как событий 150-летней давности, так и недавних юбилейных мероприятий: от вражды к крикетному матчу, закончившемуся ничьей и возгласами радости.

предшествовавшее генеральной битве при Ватерлоо и закончившееся поражением англичан⁴⁸.

18 июня в присутствии принца Чарльза и Камиллы, герцогини Корнуэльской, а также бельгийской принцессы Астрид, ганноверского принца Кристиана, великого герцога Люксембургского Анри и герцога Веллингтона был открыт на отреставрированной ферме Угомон, символе британской стойкости, памятник британским солдатам. В ходе церемонии потомки Веллингтона, Блюхера и Наполеона скрестили руки как символ исторического примирения. В Лондоне в соборе Св. Павла прошла поминальная служба⁴⁹. А в местечке Вье Женап, недалеко от поля Ватерлоо, состоялась грандиозная реконструкция сражения с участием 6200 участников, 330 лошадей и 120 пушек, собравшая 64 тыс. зрителей. Численность «противоборствующих» сторон была практически равной, однако... Среди реконструкторов, одетых во французскую форму, собственно французов было не так уж много. При этом значительную часть «армии» Наполеона составили потомки тех, кто воевал против него, в том числе и граждане России⁵⁰.

Центральную роль в празднествах на поле Ватерлоо, конечно, играли британцы, которые вряд ли предполагали, что через год на референдуме будет принято решение о выходе Британии из Евросоюза. Скорее наоборот. Тогда, в июне 2015 г., многие участники празднеств были склонны воспринимать Британию как оплот демократии и иных европейских ценностей. Всюду мелькал образ герцога Веллингтона (на юбилейных монетах, разыгрываемых театрализованных сценах и т.д.), протягивающего руку то немцу Блюхеру, то принцу Оранскому, ставшему вскоре после Ватерлоо королем Нидерландов Виллемом II. Вездесущие журналисты задавали французам, оказавшимся в те дни на праздничных мероприятиях, каверзные вопросы. Французский историк Ж. О. Будон, отвечая на один из них, заявил, что во Франции в последние годы вообще редко вспоминают битвы с участием Наполеона, независимо от того, выиграл он их или проиграл. Но вместе с тем Будон, признанный специалист по наполеоновской эпохе, выразил сожаление, что официальный Париж проигнорировал юбилей Ватерлоо, и подчеркнул, что Германия, к примеру, не отказывается участвовать в торжествах, посвященных поражению Гитлера во Второй мировой войне⁵¹.

Подведем итоги. Обращение к формированию и эволюции образа Ватерлоо в восприятии британцев дает богатый материал для оценки сложных процессов, с которыми связана историческая память о национальных победах. Если первоначально известие о победе при Ватерлоо было воспринято как величайшая победа Британии и только Британии, то к середине XIX в. восторжествовали более взвешенные оценки, когда национальный «миф» перестает противоречить надежно установленным историческим фактам.

Стратегическое сближение с Францией в начале XX в. заставило британцев сделать важный шаг от восприятия Ватерлоо как великой победы над нацией-соперником к совместному поминовению жертв войны и отказу от застаревших обид и национальных предубеждений. Однако Первая, а затем и Вторая мировые войны прервали этот процесс. Он, казалось бы, должен был возобновиться в связи со 150-летием Ватерлоо в 1965 г. Но этого не произошло. Документы британских архивов показывают, насколько нервной

⁴⁸ Ступа М. 200-летие Ватерлоо: Веллингтон выиграл битву. Наполеон — будущее. URL: <https://www.mk.ru/social/2015/06/18/200letie-vaterloo-vellington-vyigral-bitvu-napoleon-budushhee.html> (дата обращения: 31.01.2020).

⁴⁹ 200th Anniversary of the Battle of Waterloo. Remarks at an Even to Mark the 200th Anniversary of the Battle of Waterloo. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/200th-anniversary-of-the-battle-of-waterloo> (дата обращения: 12.02.2020).

⁵⁰ Battle of Waterloo relived: the sound a fury of a Napoleonic war re-enactment. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/battle-of-waterloo/11688355/Battle-of-Waterloo-relived-the-sound-a-fury-of-a-Napoleonic-war-re-enactment.html> (дата обращения: 16.12.2019).

⁵¹ Франция проигнорировала приглашение на празднование 200-летия битвы при Ватерлоо. URL: <https://www.newsru.com/world/22may2015/napoleon.html> (дата обращения: 02.01.2020).

оказалась реакция Парижа и Брюсселя на попытку Лондона организовать широкие мероприятия в этой связи.

Нечто подобное, хотя и в более мягкой форме, можно было наблюдать и в связи с 200-летием Ватерлоо, когда британцы попытались позиционировать себя в качестве извечных защитников общеевропейских свобод. Это не встретило понимания. Более того, вскоре после юбилея начался процесс выхода Британии из Евросоюза.

Таким образом, восприятие британцами образа Ватерлоо в течение 200 лет прошло сложный и отнюдь не однолинейный путь, определявшийся развитием внутренних (социальных политических и идентификационных) и внешнеполитических процессов. Этот путь ярко продемонстрировал вариант развития «живой памяти», которая, несмотря на все попытки ее рационального осмысления, продолжает сохранять энергетику и направленность первоначального импульса, обусловленного тем конкретным эмоциональным впечатлением, которое когда-то было пережито нацией.

Библиография

Стуруа М. 200-летие Ватерлоо: Веллингтон выиграл битву. Наполеон — будущее. URL: <https://www.mk.ru/social/2015/06/18/200letie-vaterloo-vellington-vyigral-bitvu-napoleon-budushhee.html> (дата обращения: 31.01.2020).

Франция проигнорировала приглашение на празднование 200-летия битвы при Ватерлоо. URL: <https://www.newsru.com/world/22may2015/napoleon.html> (дата обращения: 02.01.2020).

200th Anniversary of the Battle of Waterloo. Remarks at an Even to Mark the 200th Anniversary of the Battle of Waterloo. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/200th-anniversary-of-the-battle-of-waterloo> (дата обращения: 12.02.2020).

Battle of Waterloo relived: the sound a fury of a Napoleonic war re-enactment. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/battle-of-waterloo/11688355/Battle-of-Waterloo-relived-the-sound-a-fury-of-a-Napoleonic-war-re-enactment.html> (дата обращения: 16.12.2019).

Clerg G. The Story of Waterloo. London, 1847.

Colby R. The Waterloo Dispatch: The Story of the Duke of Wellington's official Dispatch on the Battle of Waterloo and its journey to London. London, 1965.

Colley L. Britons. Forging a Nation 1707–1837. New Haven — London, 1992.

Fitzpatrick T. The Long Shadow of Waterloo. Myths, Memories and Debates. Oxford, 2019.

Forrest A. Waterloo. Oxford, 2015.

Foster R. E. Wellington and Waterloo: The Duke, the Battle and Posterity. Stroud, 2014.

H. C. Debate. 1815. 29 June. Vol. 31.

Hicks P. Fierté britannique — Waterloo: les lendemains de victoire en Grande Bretagne // La bataille de Waterloo: Simbol de Victoire, de défaite et lieu de mémoire. The Battle of Waterloo: Symbol of Victory, of Defeat and Place of Memory. Waterloo, 2015. P. 14–29.

La bataille de Waterloo: Simbol de Victoire, de défaite et lieu de mémoire. The Battle of Waterloo: Symbol of Victory, of Defeat and Place of Memory. The Conference proceeding for the International Study Days held in March 2015 at St. John's International School, Waterloo. Waterloo, 2015.

Shaw P. Waterloo and the Romantic Imagination. London, 2002.

Siborne W. History of the War in France and Belgium in 1815. Vol. 1–2. London, 1944.

Thompson M. St. George's (Kidderminster): A Waterloo Church. Kidderminster, 2009.

Uffindell A., Corum M. On the Field of Glory: The Battlefields of the 1815 Campaign. London, 1999.

References

Frantsiia proignorirovala priglasenie na prazdnovanie 200-letia bitvy pri Vaterloo [France Ignored an Invitation to a Celebration of 200th Anniversary of the Battle of Waterloo]. URL: <https://www.newsru.com/world/22may2015/napoleon.html> (access date: 02.01.2020). (In Russ.)

Sturua M. 200-letie Vaterloo: Vellington vyigral bitvu. Napoleon — budushchee [Waterloo 200th Anniversary: Wellington Won the Battle, Napoleon the future]. URL: <https://www.mk.ru/social/2015/06/18/200letie-vaterloo-vellington-vyigral-bitvu-napoleon-budushhee.html> (access date: 31.01.2020). (In Russ.)

200th Anniversary of the Battle of Waterloo. Remarks at an Even to Mark the 200th Anniversary of the Battle of Waterloo. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/200th-anniversary-of-the-battle-of-waterloo> (access date: 12.02.2020).

Battle of Waterloo relived: the sound a fury of a Napoleonic war re-enactment. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/battle-of-waterloo/11688355/Battle-of-Waterloo-relived-the-sound-a-fury-of-a-Napoleonic-war-re-enactment.html> (access date: 16.12.2019).

Clerg G. The Story of Waterloo. London, 1847.

Colby R. The Waterloo Dispatch: The Story of the Duke of Wellington's official Dispatch on the Battle of Waterloo and its journey to London. London, 1965.

Colley L. Britons. Forging a Nation 1707–1837. New Haven – London, 1992.

Fitzpatrick T. The Long Shadow of Waterloo. Myths, Memories and Debates. Oxford, 2019.

Forrest A. Waterloo. Oxford, 2015.

Foster R. E. Wellington and Waterloo: The Duke, the Battle and Posterity. Stroud, 2014.

H. C. Debate. 1815. 29 June. Vol. 31.

Hicks P. Fierté britannique – Waterloo: les lendemains de victoire en Grande Bretagne // La bataille de Waterloo: Simbol de Victoire, de défaite et lieu de mémoire. The Battle of Waterloo: Symbol of Victory, of Defeat and Place of Memory. Waterloo, 2015. P. 14–29.

La bataille de Waterloo: Simbol de Victoire, de défaite et lieu de mémoire. The Battle of Waterloo: Symbol of Victory, of Defeat and Place of Memory. The Conference proceeding for the International Study Days held in March 2015 at St. John's International School, Waterloo. Waterloo, 2015.

Shaw P. Waterloo and the Romantic Imagination. London, 2002.

Siborne W. History of the War in France and Belgium in 1815. Vol. 1–2. London, 1944.

Thompson M. St. George's (Kidderminster): A Waterloo Church. Kidderminster, 2009.

Uffindell A., Corum M. On the Field of Glory: The Battlefields of the 1815 Campaign. London, 1999.